

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Конституционное и административное право»

(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль)/ специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Сравнительно-правовая характеристика стратегий (доктрин) национальной безопасности России и США»

Обучающийся

А.К. Нигаматулин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., К.П. Федякин

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Актуальность рассматриваемой темы дипломной работы заключается в том, что сложная политическая ситуация в мире имеет сильное влияние на внешнюю и внутреннюю политику стран. Каждое государство стремится к защите своих интересов и безопасности населения и независимости.

Для выполнения этих целей, правительства формируют стратегию национальной безопасности для того, чтобы обезопасить государство. Однако, принятая стратегия национальной безопасности одним государством, может вызвать конфликт с другим государством.

Объект исследования: стратегия (доктрина) национальной безопасности.

Предмет исследования: действующие стратегии (доктрины) национальной безопасности России и США.

Цель: проведение сравнительно-правовой характеристики стратегий (доктрин) национальной безопасности России и США.

Эти основные цели выражены в комплексе взаимосвязанных задач, теоретический поиск решения которых обусловил структуру и содержание дипломной работы.

Задачи исследования: изучение теоритических аспектов безопасности и национальной безопасности; изучить принцип построения стратегии национальной безопасности; анализ действующих стратегий (доктрин) национальной безопасности России и США.

Работа написана на основе обширного круга источников, включающего нормативно-правовые акты, специальную литературу и материалы судебной практики. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, 2 глав, шести параграфов, заключения и списка используемой литературы. Количество источников: 33.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Исторический анализ стратегий (доктрин) национальной безопасности России и США.....	9
1.1 Определение понятий безопасность и национальная безопасность.....	9
1.2 Стратегия безопасности России и США. Их общие принципы построения.....	18
Глава 2 Стратегия национальной безопасности и национальные интересы России и США.....	27
2.1 Основные различия стратегий национальной безопасности России и США.....	27
2.2 Сравнение основных национальных интересов и угроз в стратегиях национальной безопасности России и США.....	35
2.3 Сравнение методов обеспечения безопасности в стратегиях национальных интересов России и США.....	44
2.4 Сравнение подходов к международным отношениям в стратегиях национальной безопасности России и США.....	54
Заключение.....	65
Список используемой литературы и источников.....	68

Введение

Актуальность рассматриваемой темы выпускной квалификационной работы заключается в том, что современная геополитическая ситуация в мире характеризуется серьезной напряженностью, которая вызвана злободневными историческими, экономическими, политическими, социальными противоречиями.

Современный мир проходит период трансформации. Рост количества центров общемирового политического и экономического развития, упрочение позиций новейших мировых и региональных стран-лидеров изменяют структуру всего мирового порядка, создают иные системы, правила и принципы всего мироустройства.

Желание западных стран сохранить гегемонию, кризис моделей и инструментов современного экономического развития, увеличение диспропорций в жизни различных государств, увеличение уровня социального неравенства, желание транснациональных корпораций в уменьшении роли государств, сегодня приводит к обострению внутренних экономических и политических проблем, к увеличению межгосударственных столкновений, уменьшению воздействия разнообразных международных институтов на политику руководства стран и понижением результативности общемировой системы глобальной безопасности.

Увеличивается общая нестабильность в мире, растут радикальные и экстремистские настроения, которые приводят к нарастающим межгосударственным противоречиям, посредством поиска внешних врагов и, как следствие, к разрушению собственной экономики, традиционных жизненных ценностей, пренебрежению основными правами и свободами человека и в верхней точке, к военным столкновениям.

Непростая политическая обстановка в мире на сегодня, обладает сильным воздействием, как на внешнюю, так и внутреннюю политику страны. Россия, как и каждое государство мира, стремится к защите своих интересов,

свою безопасность и самостоятельность. Для достижения данных целей, вырабатывают стратегию собственной национальной безопасности, чтобы сделать государство более защищенным. Вследствие этого, принятая одним государством стратегия национальной безопасности, сможет породить конфликт с иным государством.

Это происходит из-за того, что в стратегиях различных государств затронуты интересы всех сторон, с учетом разнообразных противоречий. Существенную опасность несут случаи, при которых могут столкнуться интересы стран лидеров в своих регионах мира, например, Россия и США.

Эти процессы, в настоящее время происходят на территории Украины. Украина и Россия в историческом, культурном, географическом, политическом, цивилизационном отношениях взаимосвязаны друг с другом. В силу этого, то, что происходит на территории Украины не может не находить отклик в России.

Кризис Украины в конце 2013-2015 гг. запустил в развитие целую систему проблем. При этом, для сохранения своей гегемонии в мире США хотят не потерять контроль над странами союзниками по НАТО в Европейском Союзе и не хотят сближения ЕС, а так же, страны Европы не входящих в НАТО с Российской Федерацией в контексте развития общего евразийского сближения.

Для осуществления данных процессов существенное место отведено привычным для англосаксов направлениям деятельности по формированию «санитарного кордона» по границам России из различных государств Европы: Прибалтийских стран, Румынии, Польши, Словакии и так далее.

В последние десятилетия, Украина является государством фронтиром, которое расположено между Западной и Россией, которое все время раскачивается в своем векторе геополитической, культурной и цивилизационной принадлежности.

Украина последовательно превращалась, посредством Запада, в государство враждебное России, которое стремилось войти в Евросоюз и

НАТО, что является значимой угрозой не только для процессов, которые происходят на евразийском пространстве, но и безопасности Российской Федерации в целом.

Стратегии национальной безопасности России и США обладают немаловажным смыслом при исследовании внешней политики данных стран, в связи их взаимных отношений.

Сегодня геополитический мир, скорее всего, однополярный, при этом, США, до сих пор, обладает обширным влиянием в различных точках мира. Россия же, стремится к биполярному переустройству мира.

Россия, на сегодня значимый вероятный конкурент для США, является единственной страной, которая, может разделить влияние и быть примером для других стран.

При этом, США не хотят сдавать свои позиции и принимать права России в своих устремлениях, поэтому политика США направлена на то, чтобы не позволить Российской Федерации обрести зоны собственного влияния.

Поэтому, сегодня происходит политическое, экономическое и культурное давление на Россию.

При этом, взаимоотношения между Российской Федерацией и США остаются обширной сферой для изучения, чтобы в дальнейшем, можно было выстраивать взаимоотношения между нашими странами, а так же, для того, чтобы понять, что сегодня происходит в современном мире, как отношения Российской Федерации и США формируют общую политику международных отношений в общемировом масштабе и, как сегодня расставлены силы, которые противостоят друг другу.

Если учесть, что ситуация в мире находится в серьезном кризисе из-за противостояния России и США, что выражается в проведении военной операции на Украине.

Несомненно, актуальность исследования данной проблемы заключается также и в ее недостаточной разработанности и освещенности в научной литературе.

Актуальность данной темы связана с нынешним развитием отношений между Россией и США и заключается в необходимости совершенствования работы в этой области и более подробному анализу в данной области.

Степень научной разработанности темы

Большой вклад в изучение проблемы национальной безопасности и процессов, связанных с её обеспечением в России и США, внесли исследования А.Г.Арбатова, Д.Г.Балуева, А.Д.Богатурова, А.В.Возженникова, С.И.Грачёва, Н.Э.Гронской, И.Ю.Жинкиной, М.В.Ильина, В.А.Кабешева, Р.В.Кабешева, С.А.Караганова, А.А.Кокошина, О.А.Колобова, С.В.Кортунова, К.И.Косачёва, С.В.Лаврова, А.С.Макарычева, М.Г.Макарычевой, М.Г.Марасова, А.С.Панарина, М.И.Рыхтика, А.А.Сергунина, В.В.Согрина, О.О.Хохлышевой, Т.А.Шаклеиной и многих других.

Объект исследования: стратегия (доктрина) национальной безопасности.

Предмет исследования: действующие стратегии (доктрины) национальной безопасности России и США.

Цель: проведение сравнительно-правовой характеристики стратегий (доктрин) национальной безопасности России и США.

Для достижения данной цели определены следующие задачи:

- 1) Изучение теоритических аспектов безопасности и национальной безопасности
- 2) Изучить принцип построения стратегии национальной безопасности
- 3) Анализ действующих стратегий (доктрин) национальной безопасности России и США.

Теоретическую и методологическую основу исследования составили различные методы научного познания. Среди них, прежде всего, общенаучные

– диалектический, исторический, системно-структурный, функциональный, логический, а также специальные – технико-юридический, сравнительно-правовой (диахронный и синхронный), толкования норм права (например, грамматический) и некоторые другие.

Научная новизна исследования состоит в том, что в данной работе проведена сравнительно-правовая характеристика стратегий (доктрин) национальной безопасности России и США.

Структура и объём работы predetermined целью и задачами исследования. Она состоит из введения, двух глав, состоящих из шести параграфов, заключения, списка используемой литературы и источников.

Глава 1 Исторический анализ стратегий (доктрин) национальной безопасности России и США

1.1 Определение понятий безопасность и национальная безопасность

Общее определение понятия «безопасность» дано в Законе Российской Федерации «О безопасности», 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020): «Под безопасностью понимается качественное состояние общества и государства, при котором обеспечивается защита каждого человека, проживающего на территории РФ, его прав и гражданских свобод, а также надежность существования и устойчивость развития Республики, защита ее основных ценностей, материальных и духовных источников жизнедеятельности, конституционного строя и государственного суверенитета, независимости и территориальной целостности от внутренних и внешних врагов» [24].

В.А. Манилов полагает, что «безопасность - это одна из основных, центральных потребностей гражданина, всего общества, целого государства и мира в общем.

Суть безопасности можно определить, как возможность отражения, предупреждения опасности, которая угрожает жизни и деятельности, а также рушит ключевые интересы, без получения которых невозможна жизнь человека и общества в государстве и мире, а так же, невозможен прогресс развития данного государства» [21, с. 8].

В официальных документах МАГАТЭ по безопасности безопасность установлена так: безопасность – это ситуация, при которой человек чувствует себя защищенным, а так же, защищенным чувствует себя все общество, государство, человечество от чрезвычайной опасности.

М.В. Медведев при этом подходе полагает, что «безопасность – свойство реальных процессов и систем, содержащих источники угрозы и их возможные жертвы, сохранность состояния с приемлемой возможностью причиненного ущерба от происшествий» [19, с. 517].

М. В. Медведев полагает, что «определение безопасности естественным образом вытекает из соотношения понятия опасности и риска: безопасность - состояние объектов и систем в условиях приемлемого риска» [19, с. 518].

Определение «опасность», «безопасность» и «риск» являются важнейшими системными словами в теории национальной безопасности.

Некоторые научные юридические источники, к примеру, словарь Роберта термин «безопасность» определял с 1190 года и, в предоставленном словаре, этот термин интерпретирует, как спокойное расположение внутреннего состояния человека, какой думает, что сохранен от любой опасности.

Затем, данный термин получил иное определение, связанное с тем, что любая страна обязана иметь целью обеспечить благосостояние и защиту народа от любой опасности.

Толкование безопасности обозначает душевный покой, который зависит от защиты от подлинной опасности, посредством обеспечения финансовыми, материальными и политическими обстоятельствами, которые обеспечиваются властью [12, с. 34].

В России определение безопасность используется не часто. К примеру, в Положении о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 года было употреблено понятие государственная безопасность, при этом, данное определение относилось к общественной безопасности.

Лишь позже, в законодательстве Российской Империи начали употреблять это наименование, которое говорило о сбережении общей безопасности, какое можно отнести к долгу государства, для борьбы с правонарушениями.

Вслед за прошедшей революцией и становления советской власти выбрали иную трактовку, которая устанавливала безопасность, как защиту революционного правопорядка. В 1934 году, в СССР в законах был закреплён термин «госбезопасность» [6, с. 64].

Е, В. Харламов писал, что «безопасность в широком смысле – это результат социальной деятельности по обеспечению безопасности личности, общества и государства от внешних угроз, в узком смысле – это состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних угроз» [33, с. 97].

Степанов полагал, что национальная безопасность – это базовое определение в мире сегодня. Значительность его определена большой важностью для удовлетворения всей жизнедеятельности человека и государства [30, с. 21].

Современная ситуация усиливает вопрос безопасности, как конкретных стран, так и глобального мира в общем потому, что большое число реальных вызовов сегодня имеют общемировые тенденции. Поэтому, внимание ученых разнообразных областей знания к постижению вопросов безопасности в общем и национальной безопасности в частности по прежнему останутся [21, с. 9].

Несмотря на то, что человечество сталкивалось с угрозой безопасности постоянно, сам термин «национальная безопасность» появился сравнительно недавно.

В 1904 Т. Рузвельт впервые использовал термин «национальная безопасность» в послании к конгрессу США. В данном послании он говорил о важности для безопасности страны, присоединить к США Панамский канал.

Нужно отметить, что с XVIII в. США проводили такие «проекты», определение данных процессов было сформулировано в начале XX века впервые. К концу Второй мировой войны правительство США выступило с инициативой принять несколько нормативных правовых актов о национальной безопасности страны [1, с. 42].

В законодательных актах США от 26 июля 1947 г. «О национальной безопасности» дали определение национальной безопасности, как объединению проблем внутренней, внешней и военной политики в круге интересов, посредством которой, возможно взвешенно подойти к вопросам

использования разнообразных как военных, так и невоенных ресурсов [2, с. 26].

В Российской Федерации подобный правовой акт был принят, лишь к концу XX века, 5 марта 1992 г. был принят Закон РФ «О безопасности». Данный закон считается первым документом государства, в котором официально установили концепцию проблем связанных с безопасностью России [6, с. 72].

В законе определили и подрывающие государственность факторы, и существенно увеличено суждение государственной безопасности с опорой на интересы граждан и всего общества.

Затем, 13 июня 1996 г., Президент РФ Б.Н. Ельцин выступил с обращением к Федеральному Собранию с особым посланием о национальной безопасности.

В данном обращении, Б.Н. Ельцин заметил, что наивысшими национальными интересами Российской Федерации можно считать, возможность обеспечения формирования гражданина, стабильного роста величины его жизнедеятельности и благополучия на основании следования его личным и общественным правам и свободам, мотивации его обязательств и развития России в целом.

При этом, в Президентском послании было отмечено, что продолжительные интересы Российской Федерации состоят в хранении ее независимости, своеобразии и, значит, охране ее национальных интересов и безопасности.

В дальнейшем в Российской Федерации было проведено конструирование определения «национальная безопасность».

В российской научной теории и практике нет целостного мнения данного понятия.

В политическом словаре есть сокращенное, не конкретное понятие термина «национальная безопасность» как безопасности многонационального

народа России, как выразителя независимости и основного выразителя власти в России [1, с. 44].

В.П. Беляев полагал, что национальная безопасность определяется как ощущение полной защиты человека, социума и страны от внешних, но так же и внутренних угроз, стабильность и умение противостоять негативных воздействиям, которые гарантируют прогресс общества, позволяющий обеспечить возможность соблюдения конституционных прав, свобод, достойного качества жизни граждан, суверенитет государства, территориальную целостность и неизменное развитие, оборону и безопасность страны [6, с. 76].

Развернутая трактовка «национальной безопасности» представлена В.Д. Зорькиной, которая предполагает, что это общность взглядов, которые приняты на официальном уровне, на цели, задачи и государственную стратегию в сфере обеспечения полной безопасности граждан, социума и страны от внешних и внутренних угроз: политической, экономической, социальной, военной, техногенной, экологической, информационной и угроз любого другого направления, учитывая имеющиеся в наличии ресурсы и общие возможности государства [10, с. 34].

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, так же, раскрыто определение «национальной безопасности».

В Стратегии, национальная безопасность - это защищенность человека, социума и страны от общих внешних и разнообразных внутренних угроз, при обеспечении конституционных прав и свобод всех граждан России, справедливого уровня и качества жизни, независимости, государственной и территориальной целостности, устойчивого социально-экономического развития России [5, с. 19].

Элементами национальной безопасности являются «государственная, общественная, информационная, экологическая, экономическая, транспортная, энергетическая безопасности, безопасность личности.

Тем не менее, в научных источниках сложились разные трактовки данного феномена.

Так, Р.Арон рассматривает национальную безопасность как политику, направленную на защиту и реализацию национальных интересов страны. Эта политика может принимать разнообразные формы и средства: экономические, дипломатические, военные» [2, с. 39].

Следовательно, основой при определении национальной безопасности, можно считать нахождение национальных интересов нации.

Ключевым понятием национальной безопасности является то, что безопасность нации, каждой конкретной личности, важнее безопасности всего государства.

При этом, некоторые ученые правоведы думают, что применение термина национальный не несет полного определения и сущности национальной безопасности именно государства.

Так, В. Д. Зорькин «указывает, что национальная безопасность как система взглядов отражает не интересы какой-либо нации в смысле этноса (коренного, титульного, составляющего большинство), а единство интересов граждан и общества в рамках конкретного суверенного государства, т. е. интересы народа (многонационального народа), интегрированного в государственное сообщество на основе права» [10, с. 36].

Рассматривая национальные интересы, выделяются два направления трактования национальной безопасности: реалистичные и идеалистичные.

Реалистический подход отталкивается от определения политики общей национальной безопасности как процесса для организации подходящих обстоятельств (внешних и внутренних) для жизнедеятельности государства.

Идеалистический подход мыслит в выделении и осуществлении прав граждан государства и каждого, конкретного человека, даже если эти права идут в разрез с безопасностью страны в целом.

Получается, что представители реалистического подхода считают именно силу основным инструментом реализации политики национальной

безопасности. В качестве силы могут рассматриваться не только военные, но и экономические, территориальные (природные), идеологические ресурсы.

Современные авторы добавили еще такие составляющие силы как национальную волю и стратегические цели [9, с. 125].

С. В. Картунов считает, что политика национальной безопасности направлена на защиту и осуществление национальных интересов государства, а сила – это возможность данной защиты достичь, потому, что не одна страна не может управлять другими странами, если она не имеет средства принуждения их к повиновению [13, с. 56].

Границы предмета национальной безопасности сегодня становятся шире. Помимо вопросов, непосредственно, военной безопасности, появились такие проблемные вопросы, как вопрос наличия и использования мягкой силы, информационного и экономического прессинга конкурентов.

Эти вопросы были обстоятельно изучены и отражены в законодательных документах Российской Федерации в сфере обеспечения безопасности, например, в Военной доктрине [17, с. 147].

Расширение границ понимания безопасности, появление и отражение в законодательных актах появляющихся современных угроз не упраздняет использования военных ресурсов для разрешения конфликтов.

Поэтому, все так же, используется теория баланса угроз С.Уолта. Он полагал, что страны должны наращивать свои ресурсы для уменьшения своих уязвимостей, но должны вступать в союзы с другими странами, в случае, если они равны с ними по своим силовым качествам.

Нужно заметить, что неомарксисты полагают, что экономический фактор является триггером в международных отношениях [21, с. 11].

Например, И. Валлерстайн писал о центре и периферии и постоянном конфликте и неприятии друг друга.

Следовательно, каждый конфликт появляется из этого общей несовместимости идей развития у стран, так называемого «золотого миллиарда» и стран периферии, которые не достигли такого уровня развития.

Не смотря на это, в основании любого конфликта находятся национальные интересы каждой из этих стран.

О.Арин, полагал, что перед тем, как разрабатывать направления национальной безопасности нужно понять и выявить свои национальные интересы [6, с. 91].

Собственно реализм в максимальной степени отвечает сложившейся обстановке в границах международных отношений и располагает предельной направленной возможностью в связи с объяснением поведения важнейших участников, например, в случае с ситуацией с Российской Федерацией.

После того, как СССР развалился, прежняя элита глупо считала, что настало время близких, добросердечных и честных отношений со всеми западными партнерами. При этом, история взаимоотношений обличила имеющиеся и не исчезнувшие противоречия и неприязнь, которые развал страны не убрал, а трансформировался и приумножился.

Располагая огромной территорией, обильными ресурсами, Российская Федерация, как и раньше, считается соблазнительной для стран «золотого миллиарда» как сырьевой придаток к их счастливой жизни и, при этом, реальный конкурент, который еще и имеет ядерное оружие [17, с. 141].

Не обладая достаточными средствами для вступления в прямое противоборство со странами равными по силе, США пользуются информационными технологиями для давления на общественное мнение, что заставляет учитывать данный фактор и изменять стратегию национальной безопасности в России.

Начиная с 2000-х гг. появилась необходимость изменения модели и целей национальной безопасности России, беря во внимание стратегических приоритетов безопасности и сформировавшихся государственных интересов страны [30, с. 22].

Для того, чтобы обеспечить национальную безопасность, необходимо учитывать ряд процессов: определение внешних и внутренних угроз

безопасности; организация и содействие подготовки сил национальной обороны; организация приемлемых социальных и экономических обстоятельств для улучшения качества жизни всех граждан страны; обеспечение безопасности за границами страны, опираясь на международные договоры и контракты, которые были заключены или признаны Россией и другое.

Основным направлением для организации национальной безопасности будет приумножение сил государства, как гаранта при осуществлении прав и законных интересов всех граждан России. Исполнение данного процесса подразумевает повышение результативности функционирования деятельности правоохранительных органов.

Предварение планов национальной безопасности в сфере национальной обороны осуществляется проведением политики стратегического сдерживания и предупреждения военных конфликтов [16, с. 97].

Для обеспечения национальной безопасности в сфере улучшения качества жизни всех граждан России, проводят, так же, посредством воспитания и развития человеческого потенциала, улучшения материального, социального и духовного благосостояния граждан, уменьшения социального и имущественного неравенства, за счет увеличения доходов [11, с. 63].

Координатором данного направления является национальная безопасность в сфере экономического развития.

Отток капитала за рубеж, оффшоризация для сокрытия доходов, желание крупного капитала управлять внешней и внутренней политикой государства, ориентация на продажу сырья за счет ограничения развития перерабатывающей высокотехнологичной отрасли серьезно понижают национальную безопасность в сфере экономики [6, с. 68].

Таким образом, были изучены определения «безопасность» и «национальная безопасность» и существующие процессы и линии деятельности по ее разработке.

Данные направления деятельности приводят на укреплению не только внешней национальной безопасности, но внутренней безопасности и дают возможность организовать обстоятельства для сбалансированного развития страны и общества.

1.2 Стратегия безопасности России и США. Их общие принципы построения

Стратегии «национальной безопасности России и США включают в себя декларацию основных направлений политики этих государств в области защиты интересов личности, общества, и государства в целом, а также в них формулируются возможные вызовы и угрозы, стоящие перед государством на сегодняшний день.

Эти документы широко декларируют их основные ценности и интересы, которые они намерены отстаивать в ближайшие годы, а также фиксируют основные внешние и внутренние угрозы и официально принятые модели противостояния им» [3, с. 45].

Нужно выделить такой момент: существенное значение данные документы находят лишь в их сопоставлении друг с другом, в их соотношении на уровне общих идей или отдельных положений в общем.

Как оказалось, оснований для этого очень много, при этом, и Россия, и США по факту, являются самыми влиятельных субъектами в мире. При этом, эти две страны – антагонисты друг друга и обладают противоположными взглядами на сложившееся мироустройство.

Современный мир, сегодня, считается, более-менее, однополярным, с единственным гегемоном, который обладает обширным воздействием в различных стратегически значительных районах по всему миру. Россия, при этом, более концентрируется на многополярном мире, при этом, ее точка зрения идет в разрез, с точкой зрения США. Россия считается одним из, возможных, соперником США и ее гегемонии в мире, одной из немногих

стран, которая, может разделить влияния и станет пробивным тараном для других стран мира [5, с. 23].

С другой стороны «Вашингтон, разумеется, не торопится признавать российские амбиции, и политика этой страны, очевидно, направлена на то, чтобы не допустить Россию до зон собственного влияния. На сегодняшний день Россия находится под сильнейшим давлением.

Именно по этой причине отношения между РФ и США продолжают оставаться широкой сферой для анализа, которую необходимо исследовать как для построения российской политики в отношении главного конкурента, так и для понимания ситуации во всем остальном мире, так как противостояние этих двух стран формирует климат в международных отношениях в глобальном масштабе и во многом определяет расстановку сил на международной арене» [9, с. 46].

Национальная безопасность «является сложной многоуровневой системой, находящейся в постоянной динамике, внутри системы постоянно идет взаимодействие и противоборство жизненно важных интересов личности, общества и государства с внешними и внутренними угрозами.

В работе системы так же присутствует воздействие других элементов национальной безопасности: факторы внешней и окружающей среды и действий управляющей системы.

Важно заметить, что необходимо четко разграничивать систему национальной безопасности и систему обеспечения национальной безопасности.

Первая является системой функциональной, то есть она отражает лишь процессы взаимодействия интересов и угроз.

Вторая система представляет собой организационную систему и направлена исходя из названия на организацию имеющихся ресурсов в виде государственных органов, сил, средств и иных организаций для решения задач по обеспечению национальной безопасности» [14, с. 72].

Таким образом, стратегия национальной безопасности объединяет две системы.

При взаимодействии двух систем, правительство может создать ту стратегию, которая сможет более полно соответствовать национальным интересам любой страны.

Без верного понимания взаимодействия национальных интересов, нельзя правильно расставлять приоритеты, а значит, не получится, правильно сформировать ресурсы для того, чтобы обеспечить безопасность страны.

При этом, формулируется определение стратегии национальной безопасности.

«Стратегия национальной безопасности – есть совокупность понимания взаимодействия интересов и угроз, а так же методов реализации интересов и противоборству угрозам в этих условиях.

Стратегии национальной безопасности государств различны потому что:

- Каждое государство имеет свои индивидуальные интересы и угрозы;
- Построение стратегий странами ведется с учетом конкретных исторических событий в мире и внутри государства» [3, с. 76].

Однако «существуют общие принципы, которые присущи каждой стратегии национальной безопасности:

- 1) Объекты защиты в виде личности, общества, государства.
- 2) В стратегиях национальной безопасности государство является субъектом обеспечивающим создание, реализацию и работу стратегии.
- 3) Основными инструментами реализации выступают органы судебной власти, исполнительной власти и законодательной власти.
- 4) Общие принципы обеспечения национальной безопасности: законность, баланс интересов государства, личности и общества, взаимосвязь и взаимная ответственность государства, личности и общества, взаимодействия с международными системами безопасности.

5) В стратегиях национальной безопасности учитывается взаимодействие с другими странами, достижение баланса между своими интересами и интересами других стран.

6) Разделение стратегии национальной безопасности на внутреннюю и внешнюю:

Внутренняя безопасность – это защищенность национальных интересов, от внутренних угроз разного характера.

Подробная структура внутренней безопасности различается в разных государствах относительно их устройства. В России, например внутреннюю безопасность можно разделить на федеральную и региональную.

Внешняя безопасность – представляет собой защищенность государства от внешнего воздействия. Данный тип защищенности так же обширен и его направление зависит от тех ценностей интересов, которые страна ставит перед собой в определенный момент» [11, с. 102].

Военные «доктрины США и России основаны на принципиально разных подходах к решению глобальных проблем.

Со времени президента Гарри Трумэна США в масштабных военно-политических вопросах исходят из принципа проактивности и превентивности действий, что по сути свидетельствует о наступательном векторе доктрины.

Ее логическим воплощением стали такие шаги, как размещение передовых военных баз на ключевых потенциальных театрах военных действий, масштабное развертывание ВВС с явным акцентом на стратегическую авиацию, активное развитие экспедиционных сил, опора на авианосные группировки» [13, с. 127].

«Российская доктрина, равно как и советская, базируется на принципе ответно-встречных действий. Как результат, она придерживается совершенно иного вектора строительства ВС: акцент делается на ракетных силах в ядерной триаде, при этом именно на наиболее сложно поражаемых вариантах развертывания – мобильных колесных комплексах, подводных ракетносцах, шахтных позициях в удаленных регионах.

ВМФ ориентирован на защиту прибрежных акваторий, а силы ВМФ дальнего радиуса действия – на сдерживание авианосных групп (с помощью универсальных подводных лодок) и противодействие экспедиционным силам (посредством ракетных надводных кораблей)» [19, с. 520].

Единственным «явным наступательным элементом российских ВС является мощная бронетанковая группировка.

В то же время при наличии ракетно-ядерных вооружений ее нельзя однозначно трактовать как показатель наступательного характера военной доктрины.

В соответствии со Стратегиями национальной безопасности США лучшим способом обеспечения национальной безопасности, а соответственно, сохранения национальной системы ценностей является распространение своей системы ценностей в мире.

Этому вопросу посвящены разделы II и VII Стратегий национальной безопасности США.

Фундаментальной основой формирования стратегий национальной безопасности США является американская либеральная система ценностей, закреплённая в доктринальных государствообразующих документах – Декларации независимости, Конституции, Билле о правах» [22, с. 118].

«Система либерально-демократических идеалов резюмирует национальную идею США и задает координаты системы ценностей.

В. Крашенинникова в своей книге «Америка - Россия: холодная война культур. Как американские ценности преломляют видение России» при определении набора либерально-демократического кредо ссылается на Самюэля Хантингтона.

Согласно С. Хантингтону американское кредо воплощает политические принципы свободы, равенства, демократии, индивидуализма, прав человека, законности и неприкосновенности частной собственности.

Утверждение либерально-демократических ценностей было продолжено принятием Конституции США в 1787 г.

Конституция объявила о рождении американской нации, которая определяется приверженностью политическим и гражданским принципам - в противоположность территориальным или этническим других наций.

Это во многом объясняет экстерриториальность американской концепции прав человека как аккумулирующей фундаментальные универсальные ценности для всех «истинных» демократий» [15, с. 87].

Анализ «Концепций национальной безопасности России в 2022 году и Стратегии национальной безопасности РФ до 2025 г. показывает, что в их основе лежит не система ценностей, а национальные интересы, представляющие совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства во всех сферах общественной жизни.

Концепции констатируют различие этих интересов. Ключевыми определяются экономические и социальные интересы» [25].

В стратегии национальной безопасности Российской Федерации, определен диапазон угроз, при этом он распределен по пути появления:

- Укрепление обороны страны, обеспечение незыблемости конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности Российской Федерации;
- Укрепление национального согласия, политической и социальной стабильности, развитие демократических институтов, совершенствование механизмов взаимодействия государства и гражданского общества;
- Повышение качества жизни, укрепление здоровья населения, обеспечение стабильного демографического развития страны;
- Сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей;
- Повышение конкурентоспособности национальной экономики;
- Закрепление за Российской Федерацией статуса одной из лидирующих мировых держав, деятельность, которой направлена на

поддержание стратегической стабильности и взаимовыгодных партнерских отношений в условиях полицентричного мира.

- Передача или применение оружия массового поражения.
- Значительные инфекционные эпидемии.
- Видоизменения климата на планете.
- Перебои на важнейших энергетических рынках.
- Существенные результаты для безопасности, которые связаны с слабостью или раздробленностью стран (к этому можно отнести: многочисленные преступления, перенаселение и мировую организованную преступность).

Если «сравнить определенные в национальных Доктринах Российской Федерацией и США списки угроз, видно присутствие одинаковых угроз, которые можно отнести у общемировому уровню.

Самое главное, есть желание не допустить появление общемирового конфликта, используя оружие массового уничтожения. Эти же, угрозы были выделены, еще при СССР.

Они, с момента появления оружия массового уничтожения, являются наиболее значимой угрозой.

Избежать, данную угрозу, возможно лишь, ведя дипломатические переговоры, посредством взаимных договоренностей и уступок, а так же, совместной работой в данном направлении.

Именно из-за этой угрозы поддерживается устойчивость во взаимных отношениях между Россией и США.

В процессе ее ликвидации Россия и США по-разному подходят к данному процессу.

Отказываясь от противостояния периода холодной войны, отказавшись от применения военной силы, прекратив гонку вооружений, к ликвидации части ядерного оружия, демилитаризации отношений с Западом, СССР, а

после и Россия полагали, что США будут поддерживать инициативы по данному вопросу» [22, с.119].

При этом, США декларируя поддержку, по факту возобновили новую гонку вооружения, посредством НАТО и прямого участия в специальной военной операции на стороне Украины, в которую вынужденно была вовлечена Российская Федерация.

Когда одна из первых военных держав желая укрепить свое преимущество, остаться первой в военном и технологическом развитии для иных стран, увеличивая с каждым годом военный бюджет, не оставляет идею переустройства всего мира под свои нужды использует военные методы (можно вспомнить, обстановку на Ближнем и Среднем Востоке, в Персидском заливе, Средней Азии), то все остальные страны хотят последовать данному примеру [2, с. 114].

Проблемным вопросом является вопрос сокращения ядерного оружия. Растет взаимный интерес в его сокращении, сегодня стоит вопрос, когда нужно в данный процесс вовлекать все больше ядерных стран.

В соответствии с Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» определено, что национальная безопасность определяется процессом совершения ряда шагов, для расстановки национальных приоритетов:

- «Защита и преумножение народов Российской Федерации и развития потенциала каждого гражданина страны.
- Общая защита государства.
- Общественная и государственная безопасность России.
- Информационная безопасность.
- Экономическая безопасность.
- Научно-технологическое развитие.
- Экологическая безопасность и рациональное природопользование.

– Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество» [15, с. 89].

Таким образом, у США и Российской Федерации есть сходные и отличные определения национальных интересов, основа которых заключена в готовности защищать их, всеми доступными силами и средствами.

Это может привести к неизбежному столкновению двух крупных держав, а чтобы этого не случилось, нужно дипломатическое согласие по кругу самых насущных и актуальных вопросов.

Границы данного соглашения существуют, и они зависят от многих факторов, включая военную силу, но это направление защиты, является вспомогательным средством, для того, чтобы усилить свою переговорную позицию.

Глава 2 Стратегия национальной безопасности и национальные интересы России и США

2.1 Основные различия стратегий национальной безопасности России и США

США имеют только две сухопутные границы, при этом, обе границы со странами, которые экономически и политически, полностью зависят от США, вероятные политические и экономические конкуренты, а так же, очаги серьезной глобальной напряженности размещены на существенной дистанции. Поэтому, приоритет в защите национальных интересов

концентрируется на внешней политике, и риски вызваны внешними угрозами и глобальными проблемами [21, с. 36].

Россия расположена на двух континентах, располагает множеством сухопутных границ, из серьезных конкурентов имеет Евросоюз на западных границах, Китай на восточных, а так же, на восточных границах Россия граничит со странами Средней Азии, в которых очень нестабильная внутренняя обстановка.

Самый нестабильный участок российских границ находится на юго-востоке с Украиной из-за военной операции и приближения к российским границам блока НАТО [19, с. 519].

Данные кризисные условия отражены в ч. II «Россия в современном мире: тенденции и возможности» Указа Президента РФ от 2 июля 2021 г. 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», в которой определено:

Мир проходит этап трансформации на современном этапе. Рост числа центров мирового политического и экономического формирования, упрочение позиций современных глобальных и региональных стран-лидеров отдельных регионов, могут привести к переменам в структуре всего мирового порядка, развитию иной архитектуры строения геополитических раскладов, правил и позиций всего глобального мироустройства.

Желание стран «золотого миллиарда» сохранить свои позиции гегемона, упадок экономических моделей и инструментов для дальнейшего экономического развития, увеличение диспропорций в формировании производства в государстве, увеличение общего социального неравенства.

Так же, в странах «золотого миллиарда» имеется желание, у транснациональных корпораций, уменьшить роль государств, в решении своих внутренних и внешних проблем, которые обостряют искусственно.

Транснациональные государства усиливают межгосударственные противоречия, ослабляют влияние глобальных международных институтов и

понижением результативности общей системы глобальной и национальной безопасности [12, с. 78].

Увеличивающаяся нестабильность в современном мире, усиление экстремистских настроений у граждан различных государств, могут привести к желанию решить усиливающиеся межгосударственные разногласия, посредством поиска внешних и внутренних врагов, разрушения собственной экономики (как это происходит в Евросоюзе), традиционных ценностей и пренебрежению к основным правам и свободам граждан.

В период усиливающегося геополитического кризиса внешняя политика России должна повышать стабильность системы международных отношений, которые должны опираться на международное право, а не игнорировать его.

Необходимо выработать принципы международной, равной и неделимой безопасности, усилению разностороннего взаимодействия без разделения на блоки в целях общего решения международных и региональных вопросов безопасности при общей координации ООН и ее Совета Безопасности.

Осуществление Россией обеспечения национальной безопасности содействует увеличению внутренней устойчивости, увеличению духовного, политического, экономического и военного потенциала Российской Федерации, нужного для упрочения ее роли, как влиятельного центра современном мире [6, с. 84].

В современной геополитической обстановке приумножается сплоченность всего российского общества, крепнет гражданское самосознание, усиливается понимание важности защиты своих традиционных и нравственных ценностей, повышается общественная инициативность граждан, их желание решать, не избегать, актуальные задачи регионального и общегосударственного значения.

На высоком уровне обеспечивается государственная национальная безопасность, территориальная целостность и общий суверенитет страны,

серьезно понижен уровень мировой террористической опасности. Системное осуществление военной политики гарантирует защиту России от международной военной угрозы.

Результативно пресекают усилия вмешательства стран НАТО во внутренние дела России.

При этом, Россия показала миру экономическую устойчивость к санкционному воздействию. Продолжена работа по понижению подчиненности импорту в основных отраслях российской экономики. Увеличился уровень продовольственной безопасности [33, с. 112].

Для того, чтобы Россия могла перейти на более высокий уровень экономического развития страны и улучшения общего качества жизни людей учтены и приняты комплексные меры, которые направлены на ограничение отрицательных демографических курсов и решение общих проблем в здравоохранении, на понижение уровня нищеты и большого расслоения общества по уровню доходов, на улучшение экологии. Развитие научного потенциала, увеличение доступности и качества образования форсируют общую перестройку всей российской экономики.

Для обеспечения и защиты национальных интересов России от угроз (внешних и внутренних) от недружественных стран, нужно увеличить результативность применения тех достижений, которые имеются у России и преумножение конкурентных преимуществ на долгосрочную перспективу [30, с. 69].

При наличие рецессии и стагнации современных экономик мира, понижается устойчивость общей мировой валютно-финансовой системы, обостряется борьба за рынки и ресурсы, усиливается распространение применения инструментов недобросовестной конкуренции, которые выражаются в виде односторонних и взаимных санкций.

Для того, чтобы получить преимущества для своего государства ряд стран «золотого миллиарда» оказывают на Российскую Федерацию и ее партнеров санкционное давление.

Увеличивается внимание всего мирового сообщества к вопросам трансформации климата и сохранения окружающей среды. Данное внимание используется как предлог для лишения доступа, практически всех, российских компаний к мировым рынкам, что помогает в снижении экономического развития России, а так же, для введения контроля над арктическим маршрутом, разрабатываемым Россией [21, с. 52].

Рост «геополитической нестабильности и конфликтности, усиление межгосударственных противоречий сопровождаются повышением угрозы использования военной силы.

Расшатывание общепризнанных норм и принципов международного права, ослабление и разрушение существующих международных правовых институтов, продолжающийся демонтаж системы договоров и соглашений в области контроля над вооружениями ведут к нарастанию напряженности и обострению военно-политической обстановки, в том числе вблизи государственной границы Российской Федерации.

Действия некоторых стран направлены на инспирирование в Содружестве Независимых Государств (СНГ) дезинтеграционных процессов в целях разрушения связей России с ее традиционными союзниками. Ряд государств называет Россию угрозой и даже военным противником. Увеличивается опасность перерастания вооруженных конфликтов в локальные и региональные войны, в том числе с участием ядерных держав. Космическое и информационное пространства активно осваиваются как новые сферы ведения военных действий» [1, с. 71].

Стремление «изолировать Российскую Федерацию и использование в международной политике двойных стандартов препятствуют повышению эффективности многостороннего сотрудничества на таких важных для мирового сообщества направлениях, как обеспечение равной и неделимой безопасности для всех государств, в том числе в Европе, урегулирование конфликтов, борьба с терроризмом, экстремизмом, наркобизнесом, организованной преступностью, распространением инфекционных

заболеваний, обеспечение международной информационной безопасности, решение экологических проблем.

Все более актуальной становится проблема морального лидерства и создания привлекательной идейной основы будущего мироустройства.

На фоне кризиса западной либеральной модели рядом государств предпринимаются попытки целенаправленного размывания традиционных ценностей, искажения мировой истории, пересмотра взглядов на роль и место России в ней, реабилитации фашизма, разжигания межнациональных и межконфессиональных конфликтов. Проводятся информационные кампании, направленные на формирование враждебного образа России.

Ограничивается использование русского языка, запрещается деятельность российских средств массовой информации и использование российских информационных ресурсов, вводятся санкции в отношении российских спортсменов.

Российская Федерация необоснованно обвиняется в нарушении международных обязательств, проведении компьютерных атак, вмешательстве во внутренние дела иностранных государств. Российские граждане и соотечественники, проживающие за рубежом, подвергаются дискриминации и открытому преследованию» [6, с. 95].

Недружественные страны хотят применять имеющиеся в наличии в России социально-экономические проблемы для того, чтобы разрушить ее внутреннее единство, посредством организации и поддержки протестов и раскола государства посредством разобщения российского общества. Более интенсивно используют не прямые методы, которые обращены на провокацию нестабильности внутри России.

На фоне осуществления целеустремленной политики по подавлению России актуальным для страны становятся вопросы укрепления суверенитета,

общей независимости, территориальной целостности, защиты традиционных основ российского государства, организацию безопасности, суверенной внутренней политики России [1, с. 82].

Существенными вопросами, которые могут определить положение и роль России в мире в долгосрочной перспективе, является значительное качество социума, обеспечение технологического лидерства, результативность государственного управления и переход экономики на новый технологический этап развития.

Положение научной базы, инноваций, развитие промышленности, общей системы образования, культуры, здравоохранения становятся ведущим индикатором конкурентоспособности Российской Федерации.

Расположение страны на передовых позициях в данных областях обеспечивает упрочение обороноспособности России, укрепит фундамент для увеличения международного авторитета России и желания различных государств сотрудничать с ней.

Сбережение российской традиционной культуры, самобытности, духовных и нравственных ценностей, при патриотическом воспитании детей и молодежи создаст базу для последующего развития России и ее открытости всему миру [6, с. 107].

Формирование «новых архитектуры, правил и принципов мироустройства сопровождается для Российской Федерации появлением не только новых вызовов и угроз, но и дополнительных возможностей. Перспективы долгосрочного развития и позиционирование России в мире определяются ее внутренним потенциалом, привлекательностью системы ценностей, готовностью и способностью реализовать свои конкурентные преимущества путем повышения эффективности государственного управления.

Российская Федерация выступает за расширение равноправного многостороннего сотрудничества, укрепление и развитие универсальных

международных институтов в целях снижения глобальной напряженности, укрепления международной безопасности, выработки механизмов взаимодействия и согласования интересов разных центров развития, определения общих подходов и правил поведения в экономической и торговой сферах.

Сближение позиций и общая ответственность за будущее мира позволят всем государствам получить больше возможностей для совместного решения глобальных проблем, выравнивания социально-экономического развития стран и регионов планеты, сбережения морального и физического здоровья человечества» [10, с. 83].

Национальные интересы отражаются во многих областях общественной жизни и могут ответить на вопрос «как нужно, чтобы было?». Угрозы национальной безопасности утверждают положение во всех сферах социальной жизни Российской Федерации и могут ответить на вопрос «как есть?». Защита национальной безопасности должна поставить задачи для осуществления национальных интересов и ответа на вопрос «что делать?» [28, с. 83].

«Стратегия национальной безопасности Российской Федерации определяет курс развития всего мира на определенный временной период и выстраивает систему выбора национальных проблем и их решения на долгосрочное время через реализацию определенных национальных интересов.

Положенные в основание концепции национальной безопасности Российской Федерации систематизированные и классифицированные величины, в которых могут произойти количественные и качественные изменения, которые приводят ее к рискам, как при достижении выбранных целей, так и при мотивации гражданского общества к осуществлению национальной безопасности Российской Федерации» [25, с. 136].

Система «основных ценностей США отображает единство интересов граждан, общества и всего государства в обеспечении национальной

безопасности. Система национальной безопасности США решает проблемы, которые связаны с тем, как и кого нужно защищать.

При этом, концепция национальной безопасности США становится обычной математической задачей с несколькими вводными и поэтому, любому несведущему гражданину США она понятна.

Проблема России заключается в том, что в ее концепции национальной безопасности нет национальной идеи и, вследствие этого, ее основание делает уравнением с неизвестным, что делает ее уязвимой и попадает в зависимость от концепции национальной безопасности США» [20, с. 17].

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации наполнена системно-ценностным содержанием, которое отображает весь прошлый цивилизационный опыт и позволяет:

1) не просто балансировать, а объединять круг интересов человека, социума и государства для национальной безопасности;

2) ликвидировать диспропорцию при построении Россией многополярного мира на основании использования опыта всех мировых цивилизаций;

3) придать стратегии национальной безопасности Российской Федерации характер объединяющий, а не разъединяющий со стратегией национальной безопасности США [23, с. 72].

Таким образом, можно отметить, что стратегии национальной безопасности США и России в наилучшей степени отражают глобальную межгосударственную динамику в сфере безопасности. При этом, Россия и США исходят из разной логики, но имеют схожие по своей структуре цели и принципы построения стратегии национальной безопасности.

2.2 Сравнение основных национальных интересов и угроз в стратегиях национальной безопасности России и США

В «стратегии национальной безопасности США, основные национальные интересы указаны в вводной части:

- Безопасность США, их граждан, союзников и партнеров;
- Сильная, инновационная и растущая американская экономика в открытой международной экономической системе, содействующей новым возможностям и процветанию;
- Уважительное отношение к всеобщим ценностям в стране и за рубежом;
- Основанный на правилах международный порядок, продвигаемый под руководством США и направленный на укрепление мира, безопасности, создание благоприятных возможностей путем тесного сотрудничества в борьбе с глобальными вызовами.

Следовательно, можно отметить, что в стратегии национальной безопасности США, ключевым пунктом, является последний и в нем написано, что в мире существует международный порядок, продвигаемый под руководством США. Соединенные Штаты считают себя страной-гегемоном. Однако, в связи с тяжелым экономическим кризисом, мир распадается на отдельные панрегионы, в которых США уже ничего не решают» [5, с. 49].

В Российской Федерации все организовано не так. Указом Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 приняты Стратегию государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 г., в которой воспроизведены все национальные интересы России. Данный документ сменил бывшую Концепцию государственной национальной политики Российской Федерации, которая была принята в 1996 году.

Продолжительное время назад, провели дискуссию, среди ученых теоретиков и практиков, о важности создания иного документа, который бы, регламентировал и определял направление развития новой национальной политики в Российской Федерации.

Концепция, которую приняли в 1996 году, не могла отвечать тому положению дел, которые сложились в государстве. Например, в водной части

Концепции, тенденция общественного развития очерчивается, как желание народов к самоопределению и, при этом, рассматривалась растущая самостоятельность различных субъектов России, но при этом, желание граждан к укреплению государственности [3, с. 127].

В данном предложении мы наблюдаем противоречие в политике конце 90-х: желание укрепить государственность и стремление к самоопределению и разрушению государства.

В Концепции можно отметить тот факт, что на подрыв единства страны большое влияние оказали локальные войны по периметру страны, после которых наблюдались проблемы с беженцами и вынужденными переселенцами, безработицей, в общем, полным отсутствием развития некоторых регионов страны.

Следовательно, можно отметить, что социальная, экономическая и политическая ситуации в России изменилась. Серьезно снизилась возможность выделения национальных территорий из страны, а вместо имеющихся проблем, можно наблюдать иные проблемы: неравномерность развития областей и разность в получении и использовании экономического потенциала страны [3, с. 96].

Следовательно, желание разработать новый стратегический план развития национальной политики России присутствует в современном обществе. При этом, сравнивая Стратегию государственной национальной политики и Концепцию государственной национальной политики, можно увидеть цели национальной политики России, которые полностью совпадают. В параграфе «Общие положения» Стратегии присутствуют примеры решений к выделенным проблемам национальной политики Российской Федерации:

а) сохранение и формирование всех культур и языков народов, проживающих в России, упрочение их единства;

б) сохранение и укрепление прав всех коренных и малочисленных народов, а так же, нацменьшинств России;

в) обеспечение дополнительных политических, социальных и экономических условий для организации межнационального мира на Северном Кавказе;

г) помощь соотечественникам, которые проживают за рубежами нашей Родины, укрепление и механизма упрощения для связи их с Российской Федерацией.

Данное единство положений указывает на неизменность основного принципа национальной политики РФ: культурное разнообразие народов Российской Федерации при общей гражданской идентификации.

При этом, данная Стратегия указывает на то, что результаты распада СССР до сих пор влияют на развитие Российской Федерации. Северный Кавказ, как и раньше, является регионом нестабильным, на этой территории могут появиться этнополитические конфликты, и до конца не понятна судьба эмигрировавших соотечественников, которые живут в бывших союзных республиках и отношение к ним местных властей [2, с. 123].

Любопытно, что в «Концепции предлагаются пути по сближению и сотрудничеству с бывшими союзными республиками, а именно через политическую интеграцию достигается задача сохранения культурных, социально-бытовых связей с бывшими согражданами.

В Стратегии данный вопрос нивелирован, ему практически не отводится внимания.

Это обусловлено тем, что со многими бывшими союзными республиками теперь сложились напряжённые политические отношения и интеграция в политической, социальной, экономической и даже культурной сферах стала затруднительной. Мы имеем в виду отношения с такими государствами, как Эстония, Латвия и Литва, Украина и Беларусь, Грузия» [10, с. 91].

В «политических отношениях стало больше настороженности и подозрительности, поэтому оказание поддержки бывшим соотечественникам в сегодняшних реалиях будет расценено мировым сообществом как

нарушение внутреннего суверенитета государств, в которых эта поддержка осуществляется.

В качестве примера приведём проведение сегодняшней военной операции на Украине.

В течение последних нескольких месяцев украинский кризис является основной темой на внешнеполитической повестке дня и широко муссируется всеми мировыми СМИ.

Ситуация на Украине в очередной раз показала, насколько диаметрально противоположно Россия и США смотрят на вопросы политики и безопасности.

Нельзя сказать, что события на Украине открыли что-то откровенно новое во взглядах двух вышеназванных субъектов международных отношений, однако именно на Украине раскол во внешнеполитических подходах и вопросах обеспечения региональной безопасности просматривается наиболее отчетливо» [9, с. 132].

В течение «последние двадцать пять лет мы могли не раз наблюдать, как жонглирование принципами международного права, а зачастую и пренебрежение ими, решали судьбы целых народов и государств.

В этом ключе можно вспомнить и события в Югославии 1999 г., когда государства-члены НАТО без соответствующего разрешения со стороны Совета Безопасности ООН приняли решение о бомбардировке суверенного государства с целью защиты прав человека от югославской армии.

Позже режим Саддама Хусейна обвинялся в разработке ОМУ и пособничестве Аль-Каиде. И, несмотря на обратные доказательства представителей ЦРУ и Госдепа США, руководство Соединенных Штатов приняло решение о вводе войск в Ирак в обход резолюции СБ ООН.

Еще позже мы видели эффект арабской весны и гражданскую войну в Ливии, в которую активно вмешалось НАТО, несмотря на то, что характер событий в Ливии носил строго внутривосточный характер и, наконец, Сирия, где лишь пересечение множества военно-политических интересов остановило очередную интервенцию Альянса» [13, с. 79].

Но «Украина - это совсем другое. После распада СССР новую Россию убеждали в том, что как раз теперь для нее настанут наилучшие времена, связанные с демократизацией политической и либерализацией экономической систем, а вопросы противостояния, которые в период существования Союза имели стратегическое значение, ушли в прошлое. Другими словами, холодная война закончилась.

Эйфория свободы либерально настроенных представителей власти России в начале 1990-х гг. совершенно безрассудно заставила их забыть о том, что национальная безопасность государства и его интересы являются основой его существования.

Несмотря на то, что первая администрация Клинтона действительно ставила в приоритет отношения с Россией на постсоветском пространстве, стратегические интересы США в Центральной Азии, в странах Балтии и на Кавказе формировались именно в этот период» [17, с. 178].

В «августе 1993 г. был назначен специальный координатор от США по урегулированию конфликтов в СНГ (Дж. Коллинз), а в госдепартаменте было сформировано соответствующее подразделение.

Кроме того, США начинают активно проявлять интерес к правам человека и демократизации Центрально-азиатских республик. Так, в августе 1992 г. И. Каримов подверг резкой критике посольство США в Ташкенте за контакты с политической оппозицией и тенденциозные оценки внутриполитической жизни этой страны» [4, с. 178].

Такая активизация деятельности США на постсоветском пространстве связана была сразу с несколькими причинами:

Во-первых, «в начале 1990-х гг. происходил пересмотр внешнеполитической стратегии США, связанный, прежде всего, с распадом СССР. С одной стороны, сторонники укрепления и развития экономической составляющей США в лице профессора Йельского университета П. Кеннеди утверждали, что в силу отсутствия глобального противостояния необходимо сокращать военные расходы.

Некоторые представители неоизоляционизма (прежде всего, П.Бьюкенен) пошли еще дальше и предлагали вообще распустить НАТО в силу нецелесообразности существования данной организации после распада СССР. С другой стороны, выступали сторонники усиления гегемонии США, ратовавшие за военно-стратегическое усиление государства.

Так в проекте Ориентиры оборонной политики, подготовленном в 1992 г. под руководством министра обороны США Р. Чейни и заместителем министра обороны П. Вулфовицем, говорилось о том, что важным для США является предотвращение появления нового глобального и даже регионального конкурента.

Среди основных средств достижения поставленных целей авторы определяли, прежде всего, укрепление военного превосходства и систем военно-политических союзов, а также использование методов упреждения средствами военной силы» [21, с. 96].

Во-вторых, «в США прекрасно понимали, что после распада СССР в Средней Азии, Закавказье и Восточной Европе с точки зрения безопасности образовался вакуум, для заполнения которого сложно было придумать время лучше.

Вопрос здесь стоял в том, в каком формате будет проходить заполнение военно-политического пространства. Расширение НАТО на восток имело популярность в СНБ и в Госдепе, однако Пентагон изначально отнесся к такой идее скептически, боясь отчуждения России.

В таком ключе в военном ведомстве была предложена программа военного сотрудничества «Партнерство ради мира», в которую была приглашена и Россия, чье фактическое участие на деле носило формальный характер.

Программа была разработана с целью создания платформы для включения республик ЦВЕ в систему военно-политического влияния США. Теперь вернемся к Украине. Тенденции и события в этой стране говорят о том, что с начала 1990-х гг. и вплоть до сегодняшнего дня трудно проследить

фундаментальные изменения в российско-американских отношениях в области безопасности» [6, с. 118].

С момента «назревания кризиса Россия и США по-разному смотрели на события, происходящие на Украине.

В действительности Украина стала территорией, где пересеклись как экономические, так и военно-политические сферы интересов России и США. Во времена царской России, в период существования СССР и после его распада Украина была важна для России по целому ряду причин.

С точки зрения безопасности территория Украины для России – одна из буферных зон на западном направлении.

Таким образом, последовательное расширение НАТО на восток в последние двадцать пять лет имело под собой цель ослабить военно-политическое значение России в современной системе европейской безопасности за счет лишения ее буферных зон.

Включение в состав альянса целого ряда стран, входивших в состав СССР или попадавших в сферу его влияния, означало лишь то, что современная Россия лишается своего «пояса безопасности» [17, с. 183].

Так, к «примеру, произошло на северо-западном направлении, когда в состав НАТО вступили страны Прибалтики и где в последние годы можно наблюдать активное развитие военной инфраструктуры НАТО: начиная со строительства дорог, коммуникаций и заканчивая модернизацией военных аэродромов и портов.

Но главная цель США все же пока не достигнута. В свое время З. Бжезинский справедливо отметил, что без Украины Россия перестаёт быть империей, с Украиной же, подкупленной, а затем и подчинённой, Россия автоматически превращается в империю» [30, с. 74].

Фобии Запада «имеют место быть, так как если Украина окажется в сфере влияния России (полностью или частично), то Москва фактически

сохранит подушку безопасности на юго-западном направлении и сможет в значительной степени и более активно влиять на систему евробезопасности, а это в планы США и НАТО не входит.

Дестабилизация политической обстановки на Украине вряд ли рассматривалась на Западе с точки зрения идеологического и территориального раскола.

Сменить политический режим на более угодный Западу на Украине потихому не удалось. Совершенно очевидно, что в том политическом состоянии и в тех традиционных административно-территориальных границах у Украины не было шансов для полноценной интеграции ни в ЕС, ни в НАТО, но это абсолютно не означает, что у США и Альянса пропали стратегические интересы к данной территории, пусть даже без Крыма. Заверения в том, что Альянсу Украина не нужна, имеют место быть, но Россия перестала верить подобным заверениям и обещаниям, так как что-то подобное уже слышала в 1990-е годы» [16, с. 147].

На «современном этапе вопрос состоит в другом. Гражданская война на Украине показала открытую зависимость в области безопасности Европы от США и сколько еще Европа готова мириться с таким положением дел - не совсем понятно.

Введение политических и экономических санкций США и ЕС (под давлением США), которые носили во многом абсурдный характер, фактически были направлены против самих западных союзников: рейтинг президента США упал ниже 41%, европейское общество недовольно ни санкциями против России, ни откровенной поддержкой нацистов на Украине, американский и европейский бизнес открыто выступил против санкций в отношении России» [11, с. 159].

В данном «контексте важно понять, что США так и не научились разговаривать с другими государствами на равных, пренебрегая принципами международного права, ставя свои интересы выше всего и пытаясь доказать

свою уникальность и величие, пусть то будет поддержка нацистов на Украине или геноцид населения.

А это означает, что глобальная и региональная безопасность в современном ее состоянии не является безопасной для каждого отдельного субъекта международных отношений.

Специальная операция на Украине — один из этапов глобального сражения стран Запада во главе США с антизападным блоком, в который входят Россия, Китай, Индия и другие.

При этом США сражаются не просто за место лидера, а за роль мирового диктатора, определяющего правила игры и назначающего правых и виноватых. В этом плане это сражение за справедливость, за право иметь хоть какие-то права для тех стран, которых большинство» [6, с. 122].

Таким образом, политика Украины, на 24 февраля 2022 года, представляла собой серьезную угрозу национальной безопасности России.

2.3 Сравнение методов обеспечения безопасности в стратегиях национальных интересов России и США

«Национальное благосостояние, экономическое процветание и безопасность США поставлены в прямую зависимость от выполнения глобальных задач. Представители американской внешнеполитической элиты провозглашают, что только победа Соединенных Штатов на поприще преобразования мира по западнодемократическому сценарию может гарантировать сохранение того высокого уровня жизни и безопасности, которых они добились к началу XXI века» [2, с. 85].

На общемировом уровне США выдвигают своей основной целью развитие западноцентричного порядка в мире (изменения идеологических, правовых, политических и экономических институтов регулирования в мире) при охране личного лидерства. США делают ставку на принуждения к

принятию демократии, которая как таковой не является именно демократией, скорее всего, это демократия по Американски.

При этом, США видят свои интересы в том, чтобы контролировать глобальную безопасность в мире, для полного контроля над всеми странами. Для этого, как полагают некоторые политики и военные в США, необходимо создать глобальную систему ПРО.

В общем, можно заметить, что США хотят играть главную роль в разрешении глобальных проблем во всем мире, что приводит к тому, что они должны не просто принимать участие в работе всех международных организациях и посредством принятия или блокирования решений, давить на всех, кто с ними не согласен.

На макрорегиональном уровне США пытаются создать формирования трансконтинентальные подсистемы, например такие, как АУКУС или всеамериканская подсистема, в каких они смогут остаться лидерами, после того, как кризис, заставит их уйти от глобального мирового лидерства. Внутри данных подструктур, они смогут провести модернизацию всего своего производства, которое было выведено из страны и вновь, окрепнув, вернуть себе мировое лидерство, которое они, на сегодняшний момент, теряют.

При этом, им нужно будет оставить несколько военных баз, которые сегодня в большом количестве разбросаны по миру. Содержать всю имеющуюся сеть им не под силу, а значит и давить на несогласные с ними страны будет трудно, но базы в ключевых точках мира, они, планируют оставить, чтобы не ликвидировать всю мировую систему своего военного присутствия.

В то же время Российская Федерация, на общемировом уровне, хочет создать такой мировой порядок, в котором присутствует несколько центров силы и каждый игрок, может, маневрировать и решать свою судьбу самостоятельно, договариваясь с другими игроками. Единственным ограничением в действиях различных групп влияния, должно быть международное право [16, с. 148].

Россия стремится, чтобы контроль мировой безопасности осуществлялся на паритетных и равноправных правах, общими коллективными силами. Российская Федерация, считает, что основой коллективного миропорядка, должна быть деятельность ООН.

На макрорегиональном уровне Российская Федерация выстраивает подсистему Евразийского сообщества, которая сможет объединить некоторые бывшие советские республики, которые сегодня являются независимыми государствами, а так же, привлечь к совместной деятельности, для создания коллективной безопасности страны Центральной и Восточной Азии (такие как: Индия и Китай), а так же, страны Ближнего Востока (Сирия и Иран).

Данное объединение, должно, служить противовесом системе АУКУС, которую создают англосаксы. Россия сохраняет направление своей деятельности в вопросах безопасности на согласованные действия региональных интеграционных объединений.

«Внешняя политика России направлена на укрепление российской государственности и сохранение статуса великой державы. Она призвана служить решению острых внутренних проблем, прежде всего успешной реализации программ экономической модернизации и выходу на более высокие позиции в мировом хозяйстве.

Одновременно России приходится обеспечивать свою безопасность в условиях роста нестабильности и конфликтности в странах и регионах вблизи своих границ (на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке, Центральной Азии)» [6, с. 123].

Даже краткое рассмотрение интересов Российской Федерации и США дает возможность увидеть, что они основательно расходятся по всем направлениям своего видения и деятельности в вопросах безопасности. Отличия настолько противоречивы, что если посмотреть на то, как эти страны пытаются понять интересы друг друга.

Методы «обеспечения национальной безопасности представляют собой тот спектр инструментов, которые государства применяют для обеспечения национальных интересов и противодействию угрозам.

Стратегия национальной безопасности США в сфере обеспечения безопасности продолжила те идеи, которые были предложены предыдущей администрацией.

В этот список вошли: обеспечение внутренней безопасности, предотвращение распространения оружия массового поражения, борьба с терроризмом, продвижения мира в «горячих» зонах Ближнего востока, создание партнёрский отношений с потенциальными союзникам и обеспечение информационной безопасности.

За прошедшие 4 года, взгляды американского правительства на угрозы изменились и, следовательно, изменились приоритеты» [3, с. 128].

В марте 2021 г. на сайте Белого дома опубликовали документ под названием «Временное стратегическое руководство по национальной безопасности», в котором представлено представление того, по какому курсу и как США пойдут и как будут взаимодействовать со всем внешним миром.

В предисловии, которое подписал президент США Дж. Байден, было выделено, что федеральные департаменты и агентства будут координировать свои действия, опираясь на представленный документ, до того момента, пока не будет принята Стратегия национальной безопасности США.

При этом, о Стратегия США, которую приняли при Д. Трампе действует в сейчас и в общем, она, вполне, устраивает администрацию Дж. Байдена.

«Отличительной чертой Временного стратегического руководства стало обоснование противостояния США и Китая, которое названо стратегическим соревнованием и заняло центральное место в документе.

Во введении отмечается, что США сталкиваются с миром растущего национализма, отступающей демократии, усиливающегося соперничества с Китаем, Россией и другими авторитарными государствами, а также с технологической революцией, меняющей все аспекты жизни. Поэтому

администрация США должна противостоять реальности, когда расстановка сил в мире меняется, создавая новые угрозы» [5, с. 64].

Можно отметить, что после Д. Трампа, произошло смещение акцентов во временном стратегическом руководстве Дж. Байдена в решении кризисных мировых вопросах.

Во временном стратегическом руководстве говорится, что Российская Федерация, как и ранее, обладает решимостью и волей увеличить личное глобальное воздействие и играть противостоящую США роль на мировой арене. При этом, основной проблемой для США и мира, по мнению администрации США, является не Россия, а Китай, который из-за своей настойчивости стал единственным экономическим конкурентом, который может, соединив свою экономическую, технологическую и военную и мощь и бросает вызов устойчивости американскому глобализму.

Пентагон инициирует работу по созданию следующего варианта Стратегии национальной обороны, которая опираясь на практику законодательства США должен обновляться раз четыре года.

Пристальное внимание уделяется важности модификации ракетно-ядерных сил, ПРО, беспилотных летательных аппаратов, а также улучшению командного и управленческого аппарата, системы разведки и информационных систем в сфере обороны [9, с. 156].

О необходимости «пересмотра ряда положений предыдущей доктрины весной 2021 г. для разработки мер по устранению продолжающейся эрозии военного превосходства Соединённых Штатов в стратегической области над их потенциальными противниками – Россией и Китаем.

В настоящее время Вашингтон сталкивается с возрастающей конкуренцией со стороны этих государств по всем направлениям: на земле, море, в воздушном и космическом пространствах, а также в кибернетических сетях.

В докладе об оценке глобальных угроз Соединённым Штатам указывается, что Москва и Пекин продолжают усиливать своё влияние,

которое подрывает мощь США и их союзников, а также ведут разработку и внедрение в практику межгосударственного сотрудничества новых норм права, отвечающих их интересам. Как особо подчёркивается в документе, Россия, представляется противником США, в обозримом будущем останется обладателем крупнейшего арсенала оружия массового уничтожения» [14, с. 127].

При этом «акцент будет сделан на повышении осведомлённости командиров всех уровней, полноте и оперативности доведения информации до исполнителей, способности всех технических средств (в том числе и союзников по коалиции) функционировать в едином информационно-коммуникационном пространстве, что позволит добиться решающего превосходства над равным по силе противником» [3, с. 136].

«Новая оборонная концепция базируется на приоритетном использовании воздушных, морских, космических и кибернетических систем, поскольку вероятность масштабного применения крупных сухопутных формирований в современных войнах рассматривается как минимальная.

В связи с этим США могут сосредоточить свои усилия на разработке новых и модификации существующих наступательных вооружений:

– изготовленных по стелс-технологии истребителей пятого поколения для преодоления российских средств ПРО и ПВО (принятыми на вооружение истребителями пятого поколения в США являются F-22 Raptor, F-35A/B и F-35C);

– противокорабельных ракет дальнего действия воздушного и морского базирования в целях уничтожения авианесущих и других надводных кораблей китайских ВМС;

– многоцелевых беспилотных аппаратов ударного и оборонного назначения для решения стоящих перед ВВС и ВМС США задач;

– усовершенствованных комплексов электромагнитного оружия в целях подавления российских и китайских интегрированных элементов противовоздушной обороны;

- кибернетического оружия наступательного действия;
- систем космического базирования информационного и ударного назначения» [11, с. 124].

Говорится также о «необходимости заблаговременного размещения в передовых пунктах базирования арсеналов высокоточных средств оружия для подавления наступательных операций противника на наиболее вероятных театрах военных действий.

Решение этих задач, как считают в Пентагоне, может сопровождаться усилением деятельности на основных направлениях военных НИОКР. Включение в текст новой оборонной стратегии специального «технологического приложения» подчёркивает важную роль военной науки в реализации стоящих перед военным ведомством задач.

В докладе Комиссии по национальной безопасности в области искусственного интеллекта говорится, что дополнительный научно-технический комментарий к основному документу должен содержать в себе «дорожную карту» в области разработки, проектирования и испытаний в полевых условиях наиболее важных технологий, необходимых для достижения поставленных в новой военной стратегии целей» [13, с. 145].

Для обеспечения безопасности в «Временном стратегическом руководстве по национальной безопасности» были выдвинуты следующие методы (которые не противоречат тем, которые были определены в «Стратегии национальной безопасности» 2018 года Д. Трампа:

- Усиление обороны национальной
- Усиление безопасности внутренней
- Всеобщая борьба с терроризмом международным
- Усиление возможности для предупреждения конфликтов
- Предупреждение расширения и применения оружия массового поражения
- Борьба с климатическими изменениями

- Открыть доступ к пространству: космическому, информационному, морскому и воздушному пространству
- Обеспечение охраны здоровья
- Борьба за мир в Северной Африке и на Ближнем Востоке
- Подавление агрессии России

- Создание зоны стабильности в Азиатско-Тихоокеанском регионе [19, с. 526].

В России иные методы направленные на создание и укрепление безопасности, которые отражены в Стратегии национальной безопасности:

- совершенствование структуры и деятельности всех федеральных органов исполнительной власти, формируется система обнаружения, предотвращения и ликвидация агентурной и другой неконструктивной деятельности спецслужб и объединений зарубежных стран, которые наносят или могут нанести вред российским национальным интересам, проводящих акты терроризма, религиозный радикализм, национализм, сепаратизм и другие виды радикализма, сформированной преступности и иных преступных деяний, которые нацелены на свержение конституционного строя России, направленные на ликвидацию прав и свобод граждан, госсобственности или частную собственность, государственный порядок и социальную безопасность;

- улучшается система обнаружения и рассмотрения рисков в информационной сфере, противостояния им; организуется деятельность для увеличения защищенности граждан и общества от неконструктивного информационного влияния со стороны радикальных и террористических блоков, зарубежных специальных служб и демагогических структур организованной пропаганды;

- для защиты национальных интересов Российская Федерация действует открыто, прагматично и рационально в своей внешней политике, в

которой нет конфронтации, потому, что она слишком затратна (в число этой политики входит и гонка вооружения);

– важнейшими курсами обеспечивающими государственную и социальную безопасность считаются следующие направления: увеличение роли государства как гаранта общей безопасности граждан государства, сохранение права частной и государственной собственности, улучшение правового урегулирования, предотвращение роста терроризма и экстремизма, преступности, коррупции.

А так же, выработка норм взаимодействия всех служб, которые отвечают за безопасность страны и правопорядок, необходимо повысить доверие граждан России к органам правопорядка, наличие результативной защиты российских граждан за пределами России, увеличение объема международного сотрудничества в зоне безопасности.

– невозможность для России увеличения военной интенсивности со стороны НАТО, приближения НАТО со своей военной инфраструктурой к границам России, организации системы противоракетной обороны у стран НАТО.

– Россия стремится создать в Азиатско-Тихоокеанском регионе неуязвимые механизмы, которые способны обеспечить стабильность в регионе и безопасность, в странах, которые остаются вне, всех имеющихся блоков, повышение результативности сотрудничества: экономического и политического со странами Азиатско-Тихоокеанского региона, для того, чтобы упрочить взаимодействие в науке, образовании и культуре.

«Российская Федерация выступает на международной арене с позиций неизменности курса на участие совместно с другими государствами в укреплении международных механизмов нераспространения ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, средств его доставки и относящихся к ним товаров и технологий, недопущения применения военной силы в нарушение Устава Организации Объединенных Наций, а также с

позиций приверженности контролю над вооружениями и рациональной достаточности в военном строительстве.

– В области «международной безопасности Россия сохраняет приверженность использованию, прежде всего политических и правовых инструментов, механизмов дипломатии и миротворчества. Применение военной силы для защиты национальных интересов возможно только в том случае, если все принятые меры ненасильственного характера оказались неэффективными» [15, с. 94].

Методы «национальной безопасности наглядно показывают нынешнюю политику государств. Методы обеспечения безопасности имеют сходные положения такие как:

– Подход к ядерной безопасности. Оба государства в заинтересованы в снижении ядерного арсенала. Общая обеспокоенность в том, что все больше стран являются обладателям данного вооружения сводит их позиции, о контроле этого вооружения, снижения угрозы и постепенному уничтожению ядерного запаса.

– Схожие идеи в борьбе с природными катастрофами и контроле заболеваний.

– Согласие в вопросе обеспечения информационной безопасности, обеспокоенность в кибератаках, разработка механизма противодействия угрозам информационной безопасности, как на внешнем, так и на внутреннем уровне, сходство в мнении о том, что для обеспечения информационной безопасности требуется совместные усилия.

– Во внутренней политике общие взгляды на идеи укрепления экономики, здравоохранения и экологии.

– Солидарность во взглядах об обеспечении стабильности Азиатско-Тихоокеанского региона.

– Однако помимо сходств, выделяется множество характерных отличий, которые объединены относительно подходу к использованию силы [2, с. 87].

Таким образом, Российская Федерация определяет для себя использовать силу, в качестве последнего аргумента в противостоянии с США, только после того, когда дипломаты не могут ничего добиться и идет прямая угроза экономике и территориальной целостности страны.

США в Стратегии отражают, что необходимо применять комплексный подход, сущность которого заключается в том, что силовые методы ведения своей политики гарантирует им безопасность и является продолжением дипломатии.

Силовые методы, по версии политиков США, нужно использовать для обеспечения собственной, то есть, если нужно, то можно в одностороннем порядке, даже, использовать превентивный ядерный удар, когда это нужно для долгосрочной перспективы отстаивания своей гегемонии.

2.4 Сравнение подходов к международным отношениям в стратегиях национальной безопасности России и США

При анализе подходов к международным отношениям в стратегиях национальной безопасности России и США следует принимать во внимание «существенное различие статусного положения России и США в современной мировой политике».

США остаются глобальной сверхдержавой, в то время как Россия лишь одна из ведущих мировых держав, и ее политика приобретает глобальный охват только в отдельных вопросах (в отличие от политики Советского Союза). Россия сохраняет активную и часто наступательную позицию в решении многих глобальных проблем.

Разность в порядкеобразующем потенциале не обязательно приводит к конфликту интересов и непримиримым разногласиям. Разностатусные

государства могут иметь общие или совпадающие интересы, но игнорировать подобный диспаритет, по-видимому, нельзя» [9, с.126].

«На глобальном уровне США преследуют цель формирования западнцентричного мирового порядка (трансформации политических, экономических, идеологических и юридических институтов мирорегулирования) при сохранении своего лидерства/ гегемонии.

Они добиваются демократизации мира в целом, отдельных регионов и стран (исходя из нормативного принципа, согласно которому демократии не воюют друг с другом).

Они также заинтересованы в обеспечении контроля над состоянием среды глобальной безопасности, в частности, на это направлено поэтапное создание глобальной системы ПРО.

В конечном счете США стремятся сохранить определяющую роль в решении всех глобальных проблем, что предполагает не только участие в деятельности международного сообщества и инициирование общих решений, но и препятствование принятию и реализации тех решений, с которыми они не согласны» [13, с.215].

На региональном уровне «американцы формируют трансконтинентальные подсистемы (например, транстихоокеанское объединение, трансатлантическое объединение, всеамериканское объединение), в которых США выступают с лидерскими позициями.

США намереваются создать новые интеграционные структуры для создания и закрепления своего лидерства, там, где у США небольшой контроль. США имеют интересы в увеличении количества своих военных баз, которые дают американцам полный доступ ко всем регионам мира и создание своей глобальной системы.

Благосостояние США, экономическое преуспевание и безопасность стоят в прямой зависимости от исполнения озвученных глобальных целей. Американская элита провозглашает, что лишь победа США в мировой политике по «демократическому» сценарию сможет сохранить высокий

уровень жизни населения страны и обеспечить безопасность США, которую они получили после развала СССР» [2, с.123].

«На контрасте с США, Россия ориентирована на глобальном уровне на формирование мирового порядка, в котором отсутствует гегемония одного государства или группы государств и в котором большинство игроков (за исключением криминальных структур) сохраняют свободу маневра для обеспечения своих интересов с учетом ограничений, которые должно накладывать на них международное право.

Она выступает за коллективные действия, направленные на укрепление глобальной безопасности без привилегий и предоставления особых (регулирующих, карательных и иных) прав какой-либо одной стране или организации. Россия поддерживает сохранение роли ООН в укреплении международного порядка, стремится содействовать решению глобальных проблем (наряду с уже упомянутыми вопросами безопасности), быть активным участником глобальных экономических объединений и организаций, поддерживать конкурентоспособность и независимые позиции в отдельных секторах мирового хозяйства (прежде всего в вопросах развития мировой энергетики и шире - освоения природных ресурсов)» [17, с.163].

На региональном уровне Россия добивается объединения Малой Евразии, посредством единения некоторых постсоветских государств, проведения политики ослабления конкуренции иных стран в данном регионе. Россия имеет интерес в организации своей региональной системы для обеспечения безопасности с использованием ресурсов крупных региональных стран Центральной и Восточной Азии (например, Китая, Ирана, Индии). Между тем, Россия стоит в оппозиции к НАТО и США, не дает им создать новые и стремится к ликвидации уже существующих баз НАТО и системы ПРО на Евразийском континенте, как правило в подконтрольных государствах, входящих в СНГ.

Россия организует и поддерживает курс на единение в границах региональных объединений (АСЕАН, АТЭС и других), общую политику в Арктике, а так же, в АТР.

«Внешняя политика России направлена на укрепление российской государственности и сохранение статуса великой державы. Она призвана служить решению острых внутренних проблем, прежде всего успешной реализации программ экономической модернизации и выходу на более высокие позиции в мировом хозяйстве.

Одновременно России приходится обеспечивать свою безопасность в условиях роста нестабильности и конфликтности в странах и регионах вблизи своих границ (на Ближнем и Среднем Востоке и в Северной Африке, Центральной Азии)» [23, с.154].

Даже поверхностное упоминание интересов Российской Федерации и США может показать, что данные интересы основательно расходятся по объему и содержанию.

Отличия делаются более значимыми, если стороны выдвигают различные толкования интересов противоположной стороны. Все цели, которые Россия заложила в основание своей Стратегии, как правило оцениваются американской стороной как желание навредить США, получить свою зону влияния (не меньше, чем возрождение СССР и Российской империи), желание усмирить посредством ресурсов, то есть, шантажировать стран-партнеров повышением цен на ресурсы идущие из России, а также подчинить себе отдельные мировые регионы (например, посредством морского арктического пути в Арктике).

Правда, иногда «Соединенные Штаты признают участие России в решении отдельных проблем, например, в борьбе с международным терроризмом. Но и в этом случае нередко можно встретить оговорку о том, что она могла бы делать больше.

Не отрицается роль России в борьбе с распространением ядерного оружия, но и здесь в публикациях американских специалистов и выступлениях

официальных представителей проскальзывает частичная неудовлетворенность ее усилиями. Россию упрекают в нежелании поддержать предложение США по ядерному нулю, в потакании ядерной программе Ирана, в жесткой позиции по вопросам дальнейшего согласованного сокращения ядерных арсеналов.

При этом авторы подобных комментариев умалчивают, что представляет собой сама концепция «ядерного нуля» и насколько она реализуема в условиях, когда другие ядерные державы не стремятся присоединиться к этой инициативе.

Вопросы двустороннего сокращения стратегических наступательных вооружений также вырываются из общего контекста отношений между ведущими ядерными державами» [1, с. 119].

«Российская сторона критически оценивает действия США. Ее беспокоит давление на позиции многих стран по вопросам развития международного политического и экономического порядка.

Она не согласна с присвоением Соединенными Штатами и НАТО роли глобального лидера, ответственного за судьбы всего мира и отдельных народов и на этом основании имеющего право заставлять, вторгаться и наказывать. Россия недовольна политикой США в странах бывшего СССР, на Ближнем Востоке и в Персидском заливе.

Она не принимает американоцентричного мирового устройства и насильственного преобразования мира, вмешательства во внутренние дела отдельных стран, попытки заставить их идти по запрограммированному в Вашингтоне пути» [31, с.148].

Проводя сравнительный анализ двух Стратегий национальной безопасности, в первую очередь, необходимо отметить разницу в стиле написания документов и целевой аудитории, на которую они направлены.

«Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки направлена на все население государства, и поэтому написана языком, максимально понятным каждому гражданину, независимо от его возраста, профессии, образования и уровня дохода.

Российская же Стратегия национальной безопасности написана более научным, сухим языком, и рассчитана прежде всего на людей, принимающих прямое или косвенное участие в разработке внешней и внутренней политики государства. При этом создается впечатление, что в России данный документ призван выполнять лишь стратегическую функцию, а в США – еще и явно популистскую» [12, с.172].

Также, «представляется важным упомянуть, что российская Стратегия национальной безопасности во многом сосредоточена на внутренних проблемах России и внешних угрозах, с которыми ей, вероятно, придется столкнуться в ближайшие годы.

Вместе с тем в аналогичном документе, разработанном в США, неоднократно утверждается право и даже обязанность США вмешиваться во внутреннюю политику других государств. Согласно мнению российского военного политолога В.К. Белозерова, Стратегия национальной безопасности Соединенных Штатов Америки есть ни что иное, как декларативно-пропагандистский документ, который также может быть охарактеризован как «новый манифест глобальной гегемонии» [2, с. 89].

«Фундаментальной основой формирования Стратегии национальной безопасности США является американская либеральная система ценностей, закрепленная в доктринальных государствообразующих документах, таких, как Декларация независимости, Конституция и Билль о правах. В данном контексте выделяется отличие российской Стратегии национальной безопасности от ее американского аналога: в ее основе лежит не система ценностей, а национальные интересы, представляющие совокупность сбалансированных интересов личности, общества и государства во всех сферах общественной жизни» [1, с. 120].

Изучением Стратегии национальной безопасности США занимались также И.Е. Костунов, А.В. Сержантов, и С.В. Чварков, и их вывод из анализа сформулирован достаточно радикально. Согласно их мнению, «Стратегия США – документ, основанный на верховенстве этой страны над всеми прочими, а «нация, ставящая во главу угла свое исключительное превосходство над другими и ради этого постоянно демонстрирующая мускулы и реализующая принципы силового давления в международных отношениях, обречена на деградацию и исчезновение» [4, с. 187].

Нужно отметить, что «анализ Стратегии национальной безопасности США был проведен и экспертами Совета Безопасности Российской Федерации. Ими она была охарактеризована, как документ, имеющий явную антироссийскую направленность, поскольку он формирует негативный облик России в глазах аудитории, на которую он рассчитан.

В данной аналитической статье сотрудников аппарата Совета Безопасности Российской Федерации говорится о том, что на основе ее тщательного изучения можно сделать вывод о том, что США намеревается продолжать курс на мировое доминирование и политическую изоляцию России.

В сравнительном анализе стратегий национальной безопасности отдельно необходимо вынести подходы к взаимоотношениям как между Россией и США, так и их взаимоотношения с другими странами» [13, с.238].

«Сравнение международных отношений можно разделить на несколько блоков.

- 1) Взаимоотношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона.
- 2) Взаимоотношения с Евросоюзом.
- 3) Отношения между Россией и США.
- 4) Взаимоотношения с другими странами.

Что Россия, что Америка сегодня заинтересованы в развитии Азиатско-Тихоокеанского региона.

Однако, в стратегиях национальной безопасности России и США страны придерживаются различных подходов» [18, с. 226].

Согласно концепции национальной безопасности США, «правительство Америки будет придерживаться следующих взаимоотношений со странами Азиатско-Тихоокеанского региона:

Создание блока AUKUS (акроним, образованный по составу участников Australia, United Kingdom, United States) — трёхсторонний оборонный альянс, образованный Австралией, Великобританией и США. В данный блок пригласили Японию, но согласия страна, пока, не дала. Данный альянс создан для усиления контроля над Азиатско-Тихоокеанским регионом.

Улучшение союзов с Японией, Южной Кореей и Филиппинами, расширение взаимодействия между ними.

Развитие конструктивных отношений, сотрудничество в решении региональных и глобальных вопросов.

Развитие отношений с Китаем с позиции силы и настороженность в отношении военной модернизации и экономического роста Китая.

Россия в своей концепции национальной безопасности относительно отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе придерживается другой идеи

Развитие отношений в регионе путем активного взаимодействия со странами в АТЭС и налаживания взаимовыгодного двухстороннего партнёрства.

Расширение сотрудничества с Китаем, как одна из основных задач по стабилизации обстановки в Азиатско-Тихоокеанском регионе

Выстраивание отношений с Евросоюзом так же отличается» [22, с. 167].

«Концепция США предлагает выстраивание отношений с Европой путем налаживания новых торговых отношений, углубление сотрудничества в сфере энергетической безопасности в долгосрочной перспективе.

Российская стратегия так же подразумевает укрепление сотрудничества с Европейским союзом с введением определенных гарантий безопасности.

Самый важный блок это взаимоотношения России и США.

Довольно очевидно, что создание этих концепций сильно охладили отношения между государствами.

В стратегии национальной безопасности США говорится о создании стабильных и продуктивных отношений с Россией на основе общих интересов, необходимости развития партнерства для борьбы с международным терроризмом, улучшение торговых отношений для обеспечения благосостояния двух народов» [16, с. 134].

«Риторика в стратегии отличается большей жесткостью. Партнерское сотрудничество считается практически невозможным, в документе прямо говорится, о том, что политика России является агрессорской и открыто обвиняют Россию в Украинском кризисе.

США заявляют, что будут сдерживать агрессию путем санкций, увеличением военного присутствия в Европе, сохранять бдительность в отношении военного потенциала России и поддерживать союзников и партнеров в лице Евросоюза, Украины, Грузии и Молдовы для защиты от агрессора и давления со стороны.

Однако, даже при такой жесткой позиции, США возможности налаживания сотрудничества по вопросам, представляющим взаимный интерес, в случае если Россия будет уважать территориальную целостность и демократическое развитие соседних государств.

Российский ответ в лице Стратегии национальной безопасности 2020 года являющий собой редакцию Стратегии национальной безопасности до 2025 года, является естественным ответом на новые возникшие угрозы и агрессивную риторику США» [14, с. 156].

«В Стратегии Национальной безопасности России прямо говорится, о том, что США является страной оппонентом «Проведение Российской Федерацией самостоятельной внешней и внутренней политики вызывает противодействие со стороны США и их союзников, стремящихся сохранить свое доминирование в мировых делах» [5, с.25].

Так же, «США обвиняют в продолжении развертывания системы ПРО, поддержка антиконституционного государственного переворота на Украине и заявлении что «на территориях соседних с Россией государств расширяется сеть военно-биологических лабораторий США.

Несмотря на такую жесткую позицию в адрес США, Россия так же допускает возобновления сотрудничества: Российская Федерация заинтересована в выстраивании полноценного партнерства с Соединенными Штатами Америки на основе совпадающих интересов, в том числе в экономической сфере, и с учетом ключевого влияния российско-американских отношений на состояние международной обстановки в целом.

Важнейшими направлениями такого партнерства остается совершенствование предусмотренных международными договорами механизмов контроля над вооружениями, укрепление мер доверия, решение вопросов, связанных с нераспространением оружия массового уничтожения, расширением сотрудничества в сфере борьбы с терроризмом, урегулированием региональных конфликтов» [3, с.172].

«Относительно взаимоотношения с другими странами, нельзя выделить какие то, определенные особенности. Россия и США заинтересованы в укреплении торговых и дипломатических отношений с Индией. Существует заинтересованность в обеспечении стабильности в Африке и улучшение торгового оборота с Южной Америкой.

В целом подходы к реализации отношений с другими государствами в стратегиях национальной безопасности похожи.

Оба государства заинтересованы в развитии отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, укреплению отношений с Европой, Индией, в странах Африки и Южной Америки. Несмотря на агрессивные выпады и обвинения друг друга в своих концепциях, Россия и США все же заинтересованы в возобновлении партнёрских отношений. Обе стороны готовы к диалогу, однако лишь на своих определенных условиях, но важно то, что существует сама возможность диалога» [20, с. 21].

Следовательно, на основе проведенного сравнительного анализа концепция национальной безопасности США, можно сделать следующие выводы:

Формирование национальных интересов, угроз, методов обеспечения безопасности, подходов к международным отношениям и самой стратегии национальной безопасности основывается на современном геополитическом положении государства.

Стратегии, в независимости от разных подходов к развитию содержания обладают похожими принципами.

Национальные интересы и опасности США обладают типичным для англосаксов внешним характером, а в России, характер более обращен в себя, более внутренний.

Существенное отличие между методами обеспечения национальной безопасности состоит в нахождении ключевого пункта в содержании обеспечения безопасности. Российская Федерация предполагает применение силы в крайнем случае, когда ее положение будет безысходным, США позиционирует силу как гарантию собственной безопасности и существенный аргумент в дипломатии.

В методическом подходе к международным отношениям можно наблюдать, как общие моменты в целях, задачах, так и различия, при этом, мы наблюдаем общий антагонизм и неприязнь в отношениях двух стран, но и тесное сотрудничество в различных областях деятельности.

Таким образом, можно заметить, что все ученые, которые, изучают Стратегию национальной безопасности США, согласны с тем, что данный документ русофобский и антироссийский, многие признают Стратегию США результативным инструментом американской пропаганды.

При этом, Стратегия национальной безопасности России, больше занимается вопросами не антиамериканской деятельности, а внутренней защитой от внешних угроз.

Заключение

Таким образом, проведя исследование и анализ научно-исследовательской литературы пришли к выводу, что безопасность – это сложная и многоуровневая система, которая объединена с жизнедеятельностью человека и эволюционировала совместно с формированием всего общества.

Национальная безопасность считается независимым элементом всей системы безопасности и главная цель, в данном случае – это защита целостности всего государства, как независимого субъекта в общей системе международных отношений, посредством устойчивого баланса необходимости в защите между человеком, социумом и страной.

Стратегия национальной безопасности – это единство осмысления согласования круга интересов и потенциальных и реальных угроз, при осуществлении интересов и противостояния существующим угрозам в определенных условиях.

Общими принципами выстраивания общей стратегий национальной безопасности считаются: единство интересов стран, людей и социумов; легальность, человека (гражданина), взаимодействие и общая ответственность страны, человека (гражданина) и социумов, согласованности деятельности всех международных систем безопасности.

Стратегии национальной безопасности Российской Федерации и США располагают большим значением при анализе внешней политики стран, как правило, именно во взаимоотношениях.

Стратегии национальной безопасности России и США обладают в декларациями основных направлений политики этих стран в области защиты всех интересов людей, живущих в государствах. В этих стратегиях выделены возможные риски, которые в настоящее время стоят перед Россией и США.

Стратегии обозначают круг ценностных интересов, которые присуще каждому государству, и данные ценности каждая страна будет охранять, а также рассматривают существенные угрозы для своих стран, как внешние, так и внутренние всевозможными методами противостояния.

Можно отметить, что основные риски и угрозы, которые определены в стратегиях напрямую противостоят и являются противоположными. Это все. Происходит из-за объективных причин, сущность которых заключена в том, что при угрозе России США извлекают выгоду, как и наоборот.

Следовательно, можно выделить полностью разные точки зрения на созданную структуру всего миропорядка. На сегодняшний день миропорядок является однополярным и, именно, США является главным гегемоном и бенефициаром сложившегося миропорядка. Россия же, стремится к многополярному миропорядку.

Россия, на сегодняшний день, единственная страна, которая может противопоставить себя США. Но самая главная угроза для США - это то, что Россия может стать примером для других стран, которые смогут отказаться от верховенства США и тогда, США потеряет свое влияние в мире, а значит, США потеряют и финансовую выгоду.

США не хочет признавать первенство России в Евразийском регионе, и внешняя политика США, полностью подчинена противостоянию России и не позволить ей вести свою политику в своей зоне влияния. Именно поэтому, Россия сегодня имеет беспрецедентное давление по всем направлениям.

Следовательно, связи России и США сегодня – это весьма актуальная тема, которую следует изучать очень внимательно.

Для того, чтобы выстроить безопасность всего мира, необходимо, чтобы Россия и США пришли к единому мнению по безопасности в отношении друг друга.

Отношения между Российской Федерацией и США сегодня выясняются на Украине. Конфликт России с Украиной полностью подготовлен и спровоцирован США.

Противоборство России и США продолжается уже много десятилетий, то потухнет, то разгорится снова. Когда противоборство находится на пике, можно более ясно, увидеть основные противоречия: США пытаются удержать гегемонию, а Россия пытается оградить себя от противоборства и идет к взаимовыгодному сотрудничеству с другими странами.

Различные ученые, как зарубежные, так и российские обращают свое внимание на Стратегии национальной безопасности США и Российской Федерации, при всем этом, наукой не ощущается нехватки аналитики в изысканиях по данному направлению.

При этом, в силу изменений геополитической обстановки, изменений в отношениях между странами аналитика всегда выглядит неполной. Еще, можно констатировать, что вопросы Стратегии США и России рассматривают, часто, отдельно и редко в противопоставлении данных документов друг другу.

В современной геополитической обстановке в Российской Федерации существенно не просто установить основное направление и содержание документа, но и сравнить ключевые принципы и онтогенез формирования документов России и США.

Можно отметить, что в содержании Стратегий имеются как противоположные положения, так и сходные. Исследования, в которых проводится сопоставление, показывают более полную картину современного положения дел в отношениях России и США.

Поэтому, проведенный сравнительный анализ Стратегий национальной безопасности США и России необходим, для того, чтобы лучше изучить современную политическую обстановку.

Список используемой литературы и источников

1. Арин О. Мир без России. М. : Эксмо. 2022. 268 с.
2. Арон Р. Мир и война между народами. М. : Nota Bene. 2021. 125 с.
3. Афанасьев А.Н. Системно-ценностный подход к формированию стратегий национальной безопасности США и России (сравнительно-правовой анализ). М. : Логос, 2020. 234 с.
4. Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России. М. : Логос, 2020. 196 с.
5. Белозёров В.К. Стратегия национальной безопасности США как новый манифест глобальной гегемонии // Власть. 2015. № 4. С. 19-25.
6. Беляев В.П. Эволюция понятия национальной безопасности. М. : АСТ. 2021. 236 с.
7. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М. : Логос. 2020. 567 с.
8. Декларация независимости Соединенных Штатов Америки. 4 июля 1776 г. // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII - XIX. 2021. С. 48–56.
9. Добинский Л.В. Доктрины и концепции национальной безопасности США, Франции и Японии. Актуальные проблемы национальной безопасности России на современном этапе. СПб. : Питер, 2021. 268 с.

10. Зорькин В. Д. Роль права в обеспечении национальных интересов // Право и безопасность. 2021. № 1–2. С. 34–42.
11. Казанцев С.В. О новой Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. СПб. : Нева. 2021. 282 с.
12. Калачев Д. Н Безопасность: эволюция понятия. М. : АСТ. 2020. 184 с.
13. КОРТУНОВ С.В. Национальная и международная безопасность: концептуальные основы. М. : Академия, 2021. 397 с.
14. Костунов И.Е, Сержантов А.В., Чварков С.В. Демократия через силу. М. : АСТ, 2020. 284 с.
15. Крашенинникова, В. Америка-Россия : холодная война культур. Как американские ценности преломляют видение России. М. : Европа, 2021. 334 с.
16. Кузнецов В.Н Социология безопасности. М. : Академия. 2020. 383 с.
17. Кулагин В.М. Международная безопасность: учебное пособие для студентов вузов. М. : Аспект Пресс. 2021. 368 с.
18. Леонов Н.С. Основы национальной безопасности России. М. : Юристъ. 2020. 346 с.
19. Медведев М. В. Подходы к трактовке понятия «национальная безопасность» // Молодой ученый. 2020. № 23. С. 517-526.
20. Маринин А. Новая стратегия национальной безопасности США // Зарубежное военное обозрение. 2019. № 2. С. 12-21.
21. Манилов В. А. Система национальной безопасности: зарубежный опыт // Зарубежное военное обозрение. 2021. № 10. С. 8–16.
22. Марин. А Стратегия национальной безопасности США. М. : Логос. 2022. 326 с.
23. Овчинников А.И. Основы национальной безопасности. М. : Владос. 2021. 289 с.

24. О безопасности [Электронный ресурс] : Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (ред. от 09.11.2020) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/ (дата обращения: 03.03.2022).

25. О стратегии национальной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс] : Указ Президента РФ от 02.07.2021 г. № 400. URL: <https://sudact.ru/law/ukaz-prezidenta-rf-ot-02072021-n-400/strategiia-natsionalnoi-bezopasnosti-rossiiskoi-federatsii/> (дата обращения: 03.03.2022).

26. О Стратегии национальной безопасности США [Электронный ресурс] // URL. <http://www.scrf.gov.ru/News/865.html> (дата обращения: 03.03.2022).

27. Поддубный А. О. К вопросу о понятии «национальная безопасность» // Российская юстиция. 2019. № 6. С. 6–7.

28. Прохожев А.А. Общая теория национальной безопасности. Спб. : Нева. 2021. 256 с.

29. Рабинович И. Размышления о Стратегии национальной безопасности США – анализ и предложения [Электронный ресурс] // URL. <http://www.lawinrussia.ru/razmyshleniyao-strategii-natsionalnoi-bezopasnosti-analiz-i-predlozheniya> (дата обращения: 03.03.2022).

30. Степанов А. В. Понятие категории «Национальная безопасность»: теоретико-правовой анализ // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2019. № 2. С. 21–29.

31. Степанова Н. В. Сравнительный анализ докторальных документов РФ и США в области национальной безопасности. М. : Логос. 2020. 272 с.

32. Стремоухов А. А., Лунгу А. С. «Национальная безопасность»: содержание понятия // Молодой ученый. 2021. № 2. С. 128–137.

33. Филонов Г.А. Проблемы безопасности в современной России. Ростов н/Д, Феникс. 2020. 215 с.

34. Филонов Г. А., Попов М. Ю. Современные научные интерпретации понятия «безопасность». М. : Владос, 2019. 176 с.

35. Фокин Н. В. Национальная безопасность России / Николай Фокин. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2019. 272 с.
36. Харламов Е. В. Культура здоровья населения как составляющий элемент национальной безопасности // Гуманитарные и социально-экономические науки. 2022. № 1. С. 97-102.
37. Хохлышева О. О. Действующее международное право и современный миротворческий процесс. Н. Новгород: ННГУ, 2020. 239 с.
38. Цыганков А. П. Глобальная безопасность: инновационные методы анализа конфликтов. М. : АСТ, 2019. 264 с.
39. Цыганков А. П. Социология международных отношений. Анализ российских и западных теорий. М. : Аспект-Пресс, 2020. 231 с.
40. Чапчиков С. Ю. Механизм правового регулирования в сфере национальной безопасности России. Теоретико-методологические проблемы: монография моногр. М. : Юстицинформ, 2019. 903 с.
41. Челпаченко О. А. Административно-правовые основы взаимодействия федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации в сфере обеспечения национальной безопасности. СПб. Питер, 2019. 231 с.
42. Чумак А. Н. Национальная безопасность России и США. М. : LAP Lambert Academic Publishing, 2020. 180 с.
43. Юсупов Р. М. Наука и национальная безопасность. М. : Академия, 2019. 294 с.
44. Шеллинг Т. Стратегия конфликта. М. : ИРИСЭН, 2020. 189 с.
45. Шестаков П.А. Российские регионы как международные факторы. Н. Новгород: НГЛУ, 2020. 336 с.
46. Шободоева А. В. Стратегия национальной безопасности РФ и ее вклад в развитие понятийного аппарата общей теории национальной безопасности РФ. М. : Логос, 2020. 273 с.

47. Якунин Р. П. Система органов государственной власти, обеспечивающих государственную безопасность Российской Федерации // Армия и общество. 2019. №1. С. 151-156. 31.
48. Яковенко А. В. Современные международные отношения. М. : Логос, 2020. 254 с.
49. Ямалеев Р. Д. Агент национальной безопасности. Скрипка Страдивари. М. : АСТ, Олимп, 2018. 256 с.
50. Hough P. Understanding Global Security / P. Hough. London. Routledge, 2005. P.78.
51. Morgenthau H. Politics in the twentieth century. Chicago. 2021. p.p.307-312
52. Snyder, J. The Soviet Strategic Culture: Implications for Limited Nuclear Options. Santa Monica, CA: RAND Corporation, 2021. 236 p.
53. Tsygankov A.P. Russia's Foreign Policy. Change and Continuity in National Identity. Oxford: Rowman and Littlefield Publishers, 2021. 217 p.